

— Если ты хочешь, чтобы я изменился, я сделаю все, что ты хочешь. Так будет лучше, — Линь Яо больше не смотрел на Гуань Цзе, когда пел. Его взгляд блуждал: — Я хочу, чтобы ты что-то сделал, а ты ничего не хочешь. Я говорю тебе идти налево, а ты поворачиваешь направо. Я хочу, чтобы ты изменился, но тебе ничего не нравится. Как ты можешь так жить...

Гуань Цзе был очарован певческим голосом Линь Яо. Он был чистым и четким, отличался от его обычного голоса, очень приятный для слуха.

Когда Линь Яо был в глубоком трансе, он внезапно схватил микрофон, спрыгнул со сцены и подошел к нему.

— Теперь я понимаю, что это то, что мы есть, ну и что, что ты хочешь, мне сейчас все равно. — Линь Яо одной ногой забрался на диван рядом с ним, оперся локтем о его ногу и придвинулся ближе к нему: — Иначе чего ты от меня хочешь? Иначе чего ты от меня хочешь?

Гуань Цзе встретился с ним взглядом, отчаянно смеясь. Линь Яо был явно пьян. Гуань Цзе наконец понял, что на самом деле произошло в тот день на парковке. Переносимость алкоголя у этого парня равнялась стакану.

Это был первый раз, когда Линь Яо не избегал его взгляда. В их предыдущих взаимодействиях, каждый раз, когда их взгляды встречались, Линь Яо быстро отводил глаза. На этот раз он твердо выдержал его взгляд, сверля его в ответ.

В конце песни из-за того, что диван был слишком мягким, Линь Яо потерял равновесие и, споткнувшись, упал вперед. Его рука легла рядом с головой Гуань Цзе, одно колено опустилось рядом с ним:

— Иначе чего ты хочешь от меня?

Когда он закончил петь, Линь Яо, пошатываясь, вернулся на сцену и поставил микрофон обратно на подставку. Зал наполнился шумом:

— Еще раз!

— Убирайтесь, — рассмеялся Линь Яо, — навсегда запечатлейте этот момент в своем сердце.

Лянь Цзюнь улыбнулся и сделал один глоток пива:

— Из двадцати раз, когда Линь Яо выходит с нами, трудно заставить его спеть хотя бы одну песню. Я могу сказать, что сегодня вечером он спел эту песню для тебя.

Гуань Цзе ничего не сказал; Лянь Цзюнь поднял для него большой палец:

— Ты потрясающий.

— О чем ты говоришь? — Линь Яо подошел, плюхнулся на свое место и несколько раз похлопал Лянь Цзюня по лицу: — Не говори глупостей.

— С твоим характером, осмелюсь ли я? — Лянь Цзюнь больше ничего не сказал и отошел в сторону, чтобы присоединиться к группе, играющей в кости.

— О чем ты думаешь? — Линь Яо тщательно поискал на столе, схватил банку Red Bull и дважды проверил, чтобы убедиться, что это не пиво. Он был готов выпить, но его пальцы были довольно слабыми, он не мог открыть банку после того, как долго ковырялся в ней.

— Ты единственный человек, которого я знаю... — Гуань Цзе взял банку из его рук и открыл банку, — с самой большой разницей между пением и обычной атмосферой.

— Правда? — Линь Яо рассмеялся. Он захихикал, несколько раз хлопнув его по плечу: — Потому что я возглавляю чарты, директор Гуань.

— Я вижу, — Гуань Цзе кивнул. Его плечо болело от удара Линь Яо. Если бы он не был пьян, даже если бы у него выросли двадцать пять яиц, у него никогда бы не хватило смелости сделать что-то подобное.

— Не пей, — Линь Яо откинулся на спинку дивана. Он закинул одну ногу на диван и обхватил колено. — Если ты выпьешь, никто не сможет вести машину.

— Мн. — Гуань Цзе нашел одно преимущество в том, что Линь Яо был пьян; он расслабился. Он не нервничал постоянно, разговаривая с ним, как... маленький цыпленок, который был готов взорваться в любой момент.

— Но ты можешь курить. — Линь Яо достал из кармана пачку сигарет, подержал одну во рту, долго искал зажигалку, прежде чем прикурить.

— Я не курю.

Линь Яо обернулся, чтобы посмотреть на него, и затянулся сигаретой. Он поднял голову и слегка выдохнул несколько раз. В воздухе поплыли три идеально круглых кольца дыма. Прежде чем кольца рассеялись, он сделал еще одну затяжку и выпустил тонкую струйку белого дыма в центр дымовых колец, пройдя через все три кольца. Они, наконец, собрались в клуб дыма и медленно исчезли.

— Ты не похож на некурящего.

— Ты не похож на курильщика. — Гуань Цзе взял чашку чая: — К тому же у тебя отличные навыки.

— Я начал курить в университете. — Линь Яо стряхнул пепел: — В то время я постоянно чувствовал, что многие вещи меня расстраивают.

— Ребачество. — Гуань Цзе не совсем ему поверил. Он мог сказать, что Линь Яо вырос, будучи избалованным родителями и старшим братом. Как мог ребенок, о котором заботились и защищали с детства, понять, что его действительно расстраивает?

— Неважно. Пусть будет ребячеством. — Линь Яо некоторое время посмеивался. Его глаза скосились на две кривые: — Директор Гуань, я попрошу отпуск на следующей неделе.

— Почему?

— Я уверен, что, когда вернусь домой позже и пойму, что произошло, мне будет очень стыдно. У меня не хватит духу пойти на работу на следующей неделе.

— Разве ты не говорил, что не боишься потерять лицо передо мной?

— Я, блядь, имел в виду Хэн Дао, а не Гуань Цзе. — Линь Яо выдохнул: — Пошли. Меня тошнит.

Когда он сказал, что уходит, все в комнате пожаловались, сказав, что ему было недостаточно весело. Ци Цзянь все это время играл в кости, но на этот раз он поднял голову и махнул рукой:

— Линь Яо, кажется, пьян, пусть сначала пойдет домой.

Линь Яо обернулся, чтобы посмотреть на Ци Цзяня, и ему действительно захотелось спросить его, ел ли он сегодня испорченную еду. В прошлом, когда он хотел уйти пораньше, Ци Цзянь задерживал его по крайней мере на полчаса, прежде чем он мог уйти. Но сегодня он действительно помог ему расчистить дорогу.

— Спасибо, Ци-гэ, — Линь Яо сжал кулак другой руки в уважительном жесте в сторону зала. — Дорогие герои, я буду ведущим на следующей неделе.

— Он под кайфом, — крикнул кто-то, — иди домой и спи.

Лянь Цзюнь последовал за ними к выходу из VIP-зала и схватил Линь Яо за руку:

— Как ты доберешься домой? Ты за рулем?

— Я отвезу его домой, — сказал Гуань Цзе.

— Возвращайся и развлекайся, — Линь Яо втолкнул Лянь Цзюня обратно в VIP-комнату, развернулся и спустился вниз.

Гуань Цзе увидел, что он шел немного пошатываясь, но все еще твердо. Поэтому он не пошел поддерживать его, а просто последовал сзади, раздумывая, стоит ли ему схватиться за шиворот или потянуть за ремень, если этот парень внезапно упадет вперед.

Однако, когда он шел к парковке, Линь Яо шел уверенно и не упал. Когда он добрался до машины, он прислонился к ней и сказал:

— Эй, я вымотан. Я снова напился. Это как ослепительное небо, вращающаяся земля, все кружится.

— Садись, — услышав эту чушь, Гуань Цзе захотелось рассмеяться. Он открыл дверцу машины и запихнул его внутрь. — Ты так много говоришь и продолжаешь говорить что-то новое.

— С самого детства моя мама всегда говорила, что я много болтаю, — Линь Яо закрыл глаза. — Моя мама говорит, что людям нравятся много болтающие дети ...

— Какой еще новый словарный запас у тебя появился? Скажи, чтобы я расширил свой кругозор. — Гуань Цзе садись в машину. Закрыв дверь, Гуань Цзе наклонился к Линь Яо и прижался к нему всем телом.

Линь Яо открыл глаза и увидел лицо Гуань Цзе, которое было менее чем в 10 сантиметрах от него. Сначала его сердце дрогнуло, но потом он не поверил, что Гуань Цзе мог проявить такую инициативу. Он подсознательно закричал:

— Что ты делаешь!

— Боже мой. — этот громкий крик напугал Гуань Цзе, и он чуть не подпрыгнул и не ударился о крышу машины. — Пристегнись! Чего ты орешь!

— О. — Лицо Линь Яо сразу же вспыхнуло. Ему действительно захотелось ударить себя по окну машины и потерять сознание. В замешательстве он выплюнул еще одно предложение: — Я думал, ты ...

— Ты думал, я воспользуюсь тобой? — Гуань Цзе пристегнул ремень безопасности и завел машину: — Я даже не пьян.

— О, Боже, прекрати болтать. — Линь Яо протянул руку и несколько раз потер лицо. Он

коснулся раны на левой стороне лица, и боль заставила его ахнуть.

— Вздремни. Я разбудю тебя, когда мы приедем к твоему дому. — Гуань Цзе увидел его смущение и больше ничего не сказал.

На полпути, когда машина была на мосту, Линь Яо, который до этого спокойно спал на пассажирском сиденье с закрытыми глазами, внезапно открыл глаза и сел прямо.

— Что случилось? — Гуань Цзе посмотрел на него и отпустил акселератор; машина немедленно замедлила ход.

— Останови машину, я умираю. — Линь Яо нахмурился и отстегнул ремень безопасности.

Гуань Цзе быстро припарковал машину на мосту. Он догадался, что Линь Яо вот-вот вырвет, но он очень восхищался Линь Яо. Этот парень отказывался нормально говорить даже в той ситуации, когда его вот-вот стошнило.

После того, как машина остановилась, Гуань Цзе вышел из машины, обошел ее сзади, чтобы взять бутылку воды, и обнаружил, что Линь Яо еще не вышел из машины. Он подошел, открыл пассажирскую дверь, положил руки на крышу машины и посмотрел на Линь Яо: — Тебя вырвет сейчас или позже?

Линь Яо ничего не сказал. Он почувствовал тошноту в животе и хотел успокоиться, прежде чем выходить из машины. Он нахмурил брови и повернулся, чтобы взглянуть на Гуань Цзе. Сначала он хотел просто взглянуть, но, посмотрев, не смог отвести глаз.

Гуань Цзе наклонился, положив руку на крышу машины. Воротник его рубашки, на котором были расстегнуты две пуговицы, был распахнут. Не наклоняясь и не присматриваясь, он мог ясно видеть его ключицу и грудь. Линь Яо мгновенно почувствовал, что его дыхание немного сбилось...

Давайте просто скажем, что лучше не прикасаться к так называемому алкоголю. Если вы все же прикоснулись, убедитесь, что не выпили его залпом, как холодную воду. Это может легко привести к неприятностям, особенно таким, из-за которых потеряешь рассудок.

Недолго думая, Линь Яо протянул руку из машины, коснулся воротника Гуань Цзе и прижал его к его груди.

Теплая кожа заставила кровь прилить к его мозгу; его глаза почти покраснели. Он выскочил из машины и подошел к Гуань Цзе. Он хотел поцеловать мужчину в губы.

Его действия заставили Гуань Цзе застыть на месте, уставившись на него, даже не успев убежать.

Линь Яо тоже остановился. Каким-то образом последняя частичка разума, которая существовала в каком-то уголке его мозга, остановила его грешный рот в последнюю секунду. Он замер, глядя лицом к лицу с Гуань Цзе.

— Ты планируешь блевать мне на лицо? — Гуань Цзе мгновение смотрел ему в глаза, прежде чем выпрямиться и сделать шаг назад. — Или под мою рубашку?

После напоминания Гуань Цзе Линь Яо наконец вспомнил, что его первоначальной целью было вызвать рвоту. Как только он подумал об этой цели, он сразу почувствовал, как у него скрутило желудок. Его меньше всего волновал тот факт, что его поведение только что могло навлечь на него ярлык извращенца, он прямо подполз к краю моста, вцепился в перила, и его начало рвать.

Гуань Цзе последовал за ним, встав у него за спиной и время от времени похлопывая его по спине.

После пяти минут рвоты Линь Яо наконец почувствовал себя намного лучше. Он повесился на перилах моста и не хотел двигаться. Налетел порыв ночного ветра, и он почувствовал гораздо большее облегчение:

— Привет, моя дорогая мама. Я мочусь на три фута от ветра1... ..

(1. 屎, 尿 - первая часть китайского анекдота. Это значит, что, когда мужчины молоды, у них толстая линия мочи и они могут далеко стрелять против ветра. В следующей части анекдота говорится, что, когда они становятся старше, линия становится тонкой, и моча капает им на обувь.)

Гуань Цзе немного забеспокоился, когда увидел, как Линь Яо рвет, но ему сразу стало весело, когда он услышал, что тот сказал. Он отвинтил крышку от бутылки с водой и протянул ее Линь Яо:

— Тебя стошнило.

— Черт возьми, — Линь Яо взял воду, — не подбирай слова пьяного ребенка.

— Ладно, я не придираюсь. Ты мочишься на три фута по ветру, — Гуань Цзе вернулся к машине за коробкой влажных салфеток. Он развернул его, взял один лист и положил себе на руки. — Вытри лицо, не позволяй ему коснуться твоей чесночной косточки.

Линь Яо обернулся и хотел выругаться, но почувствовал себя немного неуютно, как будто его пнули в живот. Ему пришлось заткнуться и прополоскать рот, одновременно взяв салфетку и вытирая ею лицо:

— Мистер Гуань, мне жаль. Позвольте мне немного успокоиться. Мое отвратительное поведение напугало бы мою мать до амнезии.

— Возвращайся и сядь в машину. Здесь слишком сильный ветер. — Увидев, что его почти перестало рвать, Гуань Цзе подошел, схватил его за руку и повел обратно к машине, наполовину неся, наполовину поддерживая.

— Спасибо, — Линь Яо закрыл глаза и вздохнул. Ты выставил себя в неловком положении за пределами солнечной системы. Линь Яо, у тебя все еще есть лицо, чтобы ходить на работу?

Гуань Цзе сидел в машине. Линь Яо, казалось, спал. Судя по времени, было только одиннадцать часов. Поэтому он выключил двигатель машины и фары, достал телефон, чтобы поиграть в гоночную игру, дав Линь Яо немного поспать.

После того, как Линь Яо вырвало, он вел себя очень тихо. В это время по мосту почти не проезжали машины. Вокруг было очень тихо, за исключением звуковых эффектов на его мобильном телефоне, которые были установлены на самую низкую настройку.

Вскоре после того, как Гуань Цзе начал играть, у него немного побаливала шея. Поэтому он откинул сиденье машины и лег поиграть со своим мобильным телефоном. Под тихое похрапывание Линь Яо он действительно пробежал весь путь до последнего уровня. Как любопытно. В прошлом он всегда останавливался передохнуть на полпути.

На самом деле он все еще хотел продолжать играть, но у него болели руки. Чтобы телефон не попал ему в лицо, у него не было выбора, кроме как снова сесть. Он посмотрел на Линь Яо, который спал, как и прежде, нахмутив брови, его волосы были растрепаны.

— Да, тогда просто спи. — Гуань Цзе вышел, оставил небольшую щель в окне со стороны Линь Яо и запер машину. Затем он медленно пошел вперед по мосту.

Гуань Цзе любил прогулки. Прогулка в незнакомой обстановке была самой комфортной. Он не знал, что ждет его впереди, и это давало ему свежие ощущения. Такого рода ощущения были очень важны для него. Он всегда боялся, что однажды потеряет интерес к неизвестному, к неизвестным вещам, к неизвестным людям. Если бы такое произошло, жизнь стала бы очень скучной.

Когда-то он всерьез верил, что его жизнь не имеет смысла. Умереть или жить, как он умрет, как он будет жить, ничто из этого не имело значения. Он не хотел вспоминать те дни, дни, когда он был погружен во тьму, которая заставляла его чувствовать удушье.

Это было в прошлом, он не хотел, чтобы люди вокруг него сейчас знали. Вот почему, когда он увидел Ци Цзяня ранее, он был шокирован, а также немного встревожен. Он не хотел, чтобы Линь Яо знал о его прошлом, на которое было невыносимо оглядываться.

Он не был уверен, как долго ходил взад-вперед по мосту, когда зазвонил его телефон. Он мельком увидел, что это Линь Яо.

— Ты не спишь? — он ответил на звонок, направляясь обратно.

— Мн, — голос Линь Яо звучал растерянно: — Куда ты делся, герой? Ты запер меня в машине.

— Я все еще на мосту. Сейчас вернусь.

Когда он вернулся к машине, Линь Яо изучал его лицо в зеркале заднего вида, позаимствовав свет уличных фонарей на мосту. Когда он увидел, что он приближается, он обернулся и спросил:

— Неужели я так напугаю свою маму?

— Твой цвет лица выглядит ужасно, — Гуань Цзе включил свет, чтобы получше рассмотреть его: — Но это так, как будто ты только что проснулся, а не как будто ты много выпил.

— Я с самого начала много не пил, — Линь Яо опустил голову и поправил волосы: — Я просто выпил слишком быстро и разозлил тебя.

— Линь Яо. — Гуань Цзе сел в машину. Он завел двигатель, но не сразу взялся за руль.

— Мн? — ответил Линь Яо, опустив голову.

— Мне действительно очень жаль, что я не сказал тебе, что Хэн Дао и Гуань Цзе — одно и то же лицо, — тон Гуань Цзе был серьезным. — Я не хотел смеяться над тобой за твоей спиной. В то время я просто чувствовал, что будет неловко, если я это скажу. Но чем дальше мы заходили, тем труднее мне было это сказать.

Линь Яо поднял голову и долго смотрел на него, прежде чем улыбнуться:

— Все в порядке. Просто я действительно никогда не хотел, чтобы ты знал, что у меня есть к тебе чувства. Начинать с этого неразумно. Это просто то, о чем я подумал ради развлечения. Но самое главное... это действительно бесстыдно.

— В этом нет ничего бесстыдного. — Гуань Цзе медленно повел машину в сторону главной дороги. — Ты слишком много думаешь. С твоим характером ты не должен быть тем, кто слишком много думает.

— Зависит от того, что это такое, верно? Ты не можешь ни о чем не думать. — Тон голоса Линь

Яо внезапно стал опустошенным: — Что-то вроде симпатии к мужчинам отличается от других вещей.

— Неужели? — Гуань Цзе посмотрел на освещенную дорогу впереди. Выражение лица Линь Яо прямо сейчас произвело на него совершенно другое впечатление. Он никогда не ожидал, что у этого парня может быть такая сторона характера.

Линь Яо схватил влажную ткань, чтобы прикрыть лицо. Откинувшись на спинку сиденья автомобиля, он долгое время находился в трансе. Наконец, он тихо спросил:

— Гуань Цзе, ты почувствуешь неловкость? Или отвращение, или что-то в этом роде?

— Из-за чего?

— Что у меня есть чувства к тебе.

— Я действительно не буду, — Гуань Цзе улыбнулся и протянул руку, чтобы убрать салфетку с лица. — Нет ничего отвратительного в том, чтобы испытывать чувства к кому-то.

<http://bllate.org/book/14320/1268133>